

УДК 070

ПРОБЛЕМАТИКА ДУХОВНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2012 г.

В.В. Пронин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

pronin@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Анализируется трансформация понятия «духовность», его актуализация в информационном обществе, взаимосвязь духовности с православием, моральными и культурными ценностями.

Ключевые слова: духовность, идентификация, образ человека, религия, гуманность, культура, информационное общество.

Когда заходит речь о духовности, часто происходит смена понятий. Вместо духовности или бездуховности предметом обсуждения становятся проблемы сохранения культурного наследия. Правомерна ли такая замена? Не уходим ли мы от сути проблемы, которую сложно не только решать, но и хотя бы предложить реальные пути возрождения-сохранения духовности? Бесспорно, сохранять культурное наследие проще и конкретнее, нежели бороться с бездуховностью в обществе.

В 2007 году социологи Фонда общественно-го мнения провели опрос в 100 населенных пунктах России. Тема опроса: «Ваше отношение к духовности». Выяснилось, что разброс мнений велик как в качественном аспекте (как Вы трактуете понятие «духовность?»), так и в количественном (больше/меньше стало духовности в обществе по сравнению с советским периодом?).

Так, 25% опрошенных связывали понятие «духовность» с верой в Бога, религией, церковью; 21% респондентов понимают духовность как совокупность положительных моральных качеств человека; 8% участников опроса полагают, что духовность – это прежде всего интеллектуальное богатство человека, его ум, кругозор, культура, воспитанность.

«Таковы три основных семантических поля, в которых находится понимание духовности: религия, нравственные качества, культура и интеллект... Разговор о «духовности» в современном российском обществе чаще всего разворачивается в модальности «больше – меньше»: больше или меньше стало духовности по сравнению с советским прошлым? Аналогичный вопрос мы задали нашим респондентам. Половина опрошенных (49%) считают, что ду-

ховности стало меньше, каждый четвертый (23%) полагает, что ее стало больше... Как свидетельствуют данные, в глазах тех, кто трактует понятие «духовность» в религиозном ключе, она скорее растет, а в глазах тех, кто понимает ее как нравственность, положительные качества человека, его интеллект – падает» [1].

Вероятно, за прошедшие годы картина мало изменилась. Данные опроса показали, что такое триединство духовного образа представляет собой поиски человеком основы, идеала, Духовного начала за весь период «обозримого прошлого». Для каждого временного периода был характерен определенный тип, или образ человека, который формировался на основе ценностно-мотивационной ориентации большинства представителей общества данного периода.

Так, античный образ человека принято называть космоцентричным, поскольку, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета, для древних греков существовал лишь космос физических тел. Средневековый образ человека – теоцентричен, человек фактически не верит в себя, он верит в Бога, и его мысленный взор обращен к потустороннему миру. С приходом Нового времени образ человека становится антропоцентричным. Человек обретает веру в себя, а место Бога у многих занимает образ Сверхчеловека.

Сегодня ни один из названных образов человека (хотя все они присутствуют в социуме) нельзя назвать преобладающим. «Прежние критерии утрачены, наука, техника и цивилизация не являются надежной опорой, т.к. могут в равной степени служить и добру, и злу... Нет больше полного доверия и к гуманизму: он как бы отстранен... Не могут массы относиться с непоколебимым доверием и к церкви – слиш-

ком бессильной оказалась она перед лицом восторжествовавшего зла» [2, с. 527].

Закономерен вопрос: как в принципе можно преодолеть духовный кризис, если космоцентричный, геоцентричный, антропоцентричный образы человека, сменив друг друга, уже не могут быть ориентиром для духовного развития или, по терминологии Э. Эриксона, позитивной идентификации?

Можно согласиться с К. Ясперсом, который считает, что, несмотря на утрату определяющего положения в обществе, «наука, гуманизм и церковь нам необходимы... Они не всеильны, содержат много досадных искажений, однако скрытые в них возможности являются необходимыми условиями для человека в его целостности» [2, с. 527].

Что же нужно изменить в обществе и в самом себе, чтобы призыв к духовности перестал быть правильным, но абстрактным, приобрел объективный вектор развития?

Обращения к феномену духовности содержатся в работах мыслителей прошлых веков и философов XX столетия. Вот как понимал духовность индийский философ XIX века Ауробиндо Гхош: «Духовность не есть интеллектуальность, не идеализм, не поворот ума к этике, к чистой морали или аскетизму; это не есть религиозность или страстный эмоциональный подъем духа, – даже не смесь всех этих превосходных вещей... Духовность в своей сущности есть пробуждение внутренней действительности нашего существа, нашей души, – внутреннее устремление познать, почувствовать и отождествить себя с ней, войти в контакт с высшей действительностью, преобразить все наше существо» [3, с. 8].

Над проблемой духовности размышляли философы русского ренессанса В. Соловьев, С. Булгаков, С. Франк, П. Флоренский и другие. Особой глубины понимание духовности достигло в трудах Николая Александровича Бердяева, идеи которого и могут быть положены в основу разработки концепции духовности сегодняшнего дня.

«Духовность есть задача, поставленная перед человеком в отношении к жизни. Рост духовности осуществляется заключенной в человеке духов-

ной же силой. Духовное развитие есть актуализация возможного. Духовность есть богочеловеческое состояние. Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку...»

И очень важный момент: «Человек с сильно выраженной духовностью не есть человек, ушедший из мировой и исторической жизни. Это человек, пребывающий в мировой и исторической жизни и активный в ней, но свободный от ее власти и преобразующий ее» [4, с. 321].

Итак, по Н. Бердяеву, духовность есть, во-первых, задача, которая, как всякая задача, имеет начальные условия и требует нахождения путей решения. Во-вторых, духовность есть состояние, которое, кроме основного (богочеловечность), обладает рядом качеств, выраженных в той или иной мере и форме поступками, чувствами, мыслями человека.

Начальные условия задачи человека перед жизнью очевидны: это положение, которое занимает человек в социуме, его внутренние способности, внешние возможности, а также запросы и потребности. Задача перед жизнью есть фактически смысл жизни человека, ощущаемый им внутренний долг – способность к реализации человеком той трансцендентной цели, ради которой он и был произведен на свет.

Проблема поиска духовности «в бездуховном мире» задает широчайший диапазон вопросов, на которые пока нет ответа, и задач, пути решения которых найти еще предстоит. Прежде всего сказанное относится к пространству Интернета, которое сегодня принципиально меняет не только скорость передачи информации, но и саму информацию, превращая природные феномены в их двоичные копии.

Список литературы

1. Фонд общественного мнения. Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d0700120>. (дата обращения 24.09. 2011).
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.
3. Каптен Ю.Л. Основы медитации. СПб., 1991. 329 с.
4. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.

SPIRITUALITY ISSUES IN THE INFORMATION SOCIETY

V.V. Pronin

Transformation of the concept «spirituality», its actualization in the information society, interrelation of spirituality with Orthodoxy, moral and cultural values are analyzed.

Keywords: spirituality, identification, image of a person, religion, humanity, culture, information society.